

ЛЕВ РОДНОВ

СТИХИ

Вечность играет мгновением, мгновение - вечностью. В прикрытых глазах, затаенном дыхании и сладкой истоме владения друг другом рождается музыка жизни. Все невозможное манит к себе и чарует: чувства пьяны, а фантазию дразнит случайность. Горизонты времен и пространств, глубины покоя и божеской воли, голод несытой любви и земные владенья - все, все открыто для нас, пока невозможно! Непостижимо. Недосягаемо. Неодолимо. Путь - это то, чем владеть не дано. Крепче капканов вершины владений людских. Смейся, мой друг, смейся и плачь, чтобы жизнь не свернулась в пожитки. Бежим от известного! Святая бессовестность - дверь в никуда. Зачем бережем мы все то, что доступно? стремимся к тому, что чужое? ценим следы и питаем плоть призраков? - страшно забыть, потерять, отпустить нажитое. Невозможность быть вместе, как свет! Невозможность расстаться, как смерть! Вечная точка на вечном пути.

**Хватаю прошлое, как ящерку, за хвост,
благословенна будь, наивность! –
и красного заката красный воск,
и грешников игра в невинность.**

**О, я его поймал, тот миг – любить! –
когда клонились деревья над нами
и ласточки, крича, стремились вить
невидимую нить под небесами.**

**Нет, все не так, мой друг, произойдет...
За кем погнался я, тот гонится за мною,
и прошлое, как хищник, рвет и пьет
кровь тишины и плоть земную.**

**На влагу губ осядет медью слов
обиженность и чувств неизреченность.
Не покидай меня, наивность, я готов
для звездочки одной быть небом чер-
ным.**

Случайность, тихая случайность
обворожила две души,
но вдруг разлукой увенчалось
искусство чувствующих – жить.

Никто над выдумкой не плачет,
душа душе – давно не власть.
Я просто жив. И это значит:
жизнь, несомненно, удалась!

**Нас разделяет только близость!
Зима взлохматилась, легла,
как нагота, как свет и низость
взамен ушедшего тепла.**

**Душа и небо в белой пене -
покойно чувствам и уму!
Священный холод обновлений
уже не страшен никому.**

В безжизненной провинциальной глубине,
где ил во рту и мхами порастают руки,
нас окрыляет брань и согревает снег,
и возбуждает одномерность скуки.

Не в силах разрешить пространство,
внутри слепоты преобразуем яро
иных земель целебную прекрасность,
иль верим в ненасытность мавра.

Слова шуршат, как шепоток соломы:
в звероподобных снах неотразимы тени!
И сломлен тем, что он никем не сломан
стакана мыслящего гений.

Нет выхода в ином. Найдем друг в друге,
как дети, волшебство самоотдачи...
Зачем нам твердь? На образе и звуке
качают небеса замужних прачек.

**Тобою живущий друг,
швыряющий год за годом,
восходит на новый круг
сближения с антиподом.**

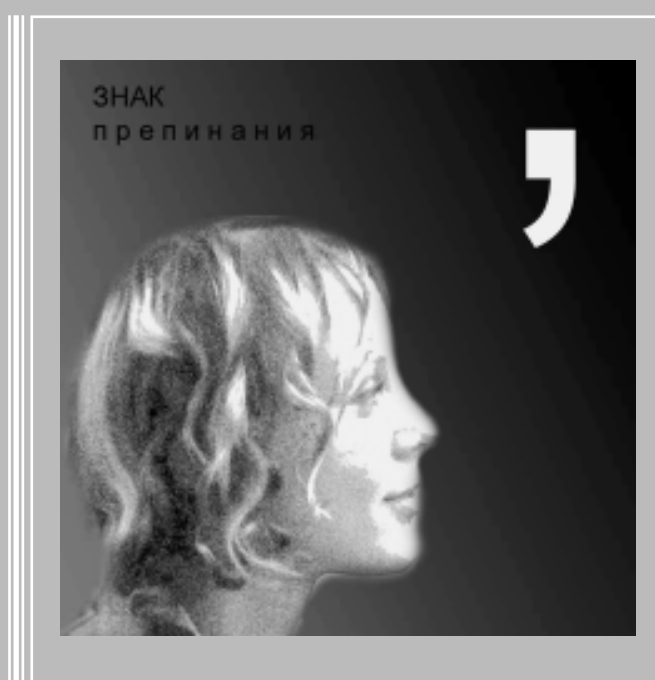
**Заткни его жадный рот
медлительным поцелуем –
продлит стихотворный род
постели кричащий бубен!**

**Граница и перебежчик:
как быть, коли скучен мир?
Преступность сердец излечит
от недолюбви флирт.**

**Встану, замру босым,
тающих лет не убудет...
Хочешь, у нас будет сын?
В нем, бывшие, оба будем!**

Единственное, что связывает, - пропасть меж нами. А лучшее из чувств - чувство недостижимости. Ощущение глубины не позволяет живому уснуть. Все торопится, все несмирено, время течет, но нет в нем мятежной поспешности. Не торопись же и ты заполнять пустоту обещаниями и делами. Тяжелы людские тела, но дерзки их души. От мычания глотки к поющему взгляду ведет восхождение родства. Сладко и страшно дышать, наклонившись у края; бездна, несметная бездна - наш дом! Свой своего узнает по прощанию. Фантазия вольно играет и светом, и тьмой.

Учимся быть, наполняясь несметным, чтобы однажды в несметное кануть. Только глупцу это место - ничто. Послушай, как поет тишина! Посмотри, как прозрачны вселенские тверди. Никто ведь не ждет тебя здесь, ноходишь ты долгожданным, а если никто не спешит проводить и оплакать - это значит, ты счастлив один! Вера твоя не нуждается в паре. И, значит, есть еще кто-то другой, одинокий и сильный. Потому что миры образуют сей мир. Не пустота между ними - Любовь.

Бич просвистел и выстрелил над степью,
и степь легла, покорная, ничком,
лицо из фиолетовой прожженной меди
пространство взрезало пастушеским зрачком:
медлительная смерть текла и пела
о странной и недолгой вере в жизнь,
мычала немота и пыль в ногах кипела,
и вязла на зубах железная полынь.

Равнина мыслила горизонталью плоти:
где в плоти плоть, как в горизонте горизонт,
взаимо-вложены персты родства с отродьем,
и птица времени кладет их рядом в зоб.

Как нянька, глупость понуждала быть умнее.
Следил кузнечик с острых башен ковылей,
как падал скот, как человек, бледнея,
рывком бежал до поднебесных фонарей,
но падал неизбежно сам и неизбежно сыну
давал наказ: из круга пищи есть
исхода миг. Из мига в миг, этапом пересыльным,
ревут самцы и кровь прядет их шерсть!

Причины нет соревноваться с песней ветра,
слова нужны, чтобы дойти до края слов.
Бушуй, костер! Прекрасна сила пепла!
И пасти ненасытной звездный кров!

Продолжаю собой закат,
чтоб надеяться на восход.
Облачками игральных карт
завершается мой поход.

Превращаются в добрый дым
когти символов и вещей,
этот свет я люблю вторым, -
после первенства тьмы в душе.

Между птицами - мир пустот,
меж людьми ерунды багаж.
Окружает сплошной Восток
четвертованный шарик наш.

Я глаза выношу на балкон,
и, как смертников, славлю их!..
В дом игорный на новый кон
приведу и поставлю детей своих.

В какой-то стране случайной,
в телах, в этот мир заблудших,
под крышей небес бездонных
иного мгновения нет:
плещутся руки-чайки!
пьют восхищение души,
случайного мира части
соединяются в крест.

И то, что зовут «изменой» -
единственный путь измениться,
не усмиряясь пределом
горизонтальных дней;
поработи меня пленом -
расчеловечусь в птицу;
крепнет бесстыдством смелость
возлюбленности моей!

Кто ты, человек, столь непохожий на меня? Откуда тянется нить твоей жизни и почему вдруг она перевилась с моей? Что происходит? Драгоценными узелками держится в памяти светлое время упоительных встреч и ненасытно длинна наша ночь. Почему я хочу тебя видеть, Другой Человек? Слишком бескрыла реальность рядом с мечтой. А Образ, живущий в душе, прекрасен и неуязвим; подойди же к нему и сравнись, ни о чем не жалея! Пусть иллюзия правит смиренной свободой. В тысячный раз я стану тобой. Призванный и объятый. Идущий от клятв до закланий. Исчезнут, сгорят в бесподобном паренье любые суеты, отступят проворные страхи, и слухи людские умрут и колдовство талисманов окутает вещи. Это - любовь. Перекрестие жажды сердец. Не познавши другого, не станешь собой. Не уходи незнакомкой! Не изменяй, не изменившись. Пей до конца предназначенный миг. Невозможно унять свои судьбы, если вязать нить ошибок и снов в одиночку.

Творим свободно,
ведаем - едва ли:
чей замысел
преследует итог
мифосложения
и каменных развалин?
И дух, как прах,
у чьих-то вьется ног!

Трубит нужда
сиреной заводскою,
и воля тратится
на компромисс,
и радость русича
дополнена тоскою
бессильной птицы,
падающей вниз.

Седьмая ночь
творенья разрушений.
Иди ко мне!
Обнимемся, уснем,
родим детей,
накормим и поженим...
А мебель передвинем
завтра днем.

**У входа в дом неведомый познало землю семя,
проснулось и увидело неведомый сей мир,
а стебель в небо выстрелил в неведомое время
и свет упал, подстреленный, вздаться стрелку любви.**

**Одни и те же правила играют в содержание,
где то часы кончаются, то невелик простор,
но всякий раз торжественно живой листвы дрожание
и правил исключения - дурак, святой и вор.**

**Ах, на пути незнаемом судьба да воля случая:
за камни корни держатся, чтоб тело с пустотой
сразилось и, сраженное, с надеждою на лучшее
упало вдруг в забвение, на тень свою, домой.**

Друзей не стало, провода отсохли,
с котенком на руках гляжу в закат,
душа пустынна, а в небесной охре
минувший день стоит, как казнокрад,

но вот угас и он. Куриной слепотою
окутался квартал, зевнул гудок
и женщина моя, как проводник истории,
экран включает, чтоб хоть он помог...

Созрело тихое. Переступлю, не предавая,
и свой порог, и обязательств весть,
котенка выращу и буду знать, не зная,
что зависть друга превратилась в лесть.

Мы упадем на ветер, злой и свежий,
в немую бездну жадно ринут лбы,
тот, основной, давно тебя не держит,
а я готов к падениям любим!

Без колебаний выбор. И прекрасен
мир невесомых, раздразивших высоту...
Будь подо мной! Сей миг не в Божьей власти:
я - запасной и я тебя спасу.
